

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

ПРОПАГАНДИСТСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ 1936–1939 ГГ.: ФРАНЦУЗСКИЙ КОМПОНЕНТ

В.В. Малай

Кафедра российской и всеобщей истории
Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

Испанский конфликт 1936–1939 гг. предоставил будущим участникам Второй мировой уникальную возможность не только коррекции военно-политических доктрин, но и активной подготовки к ней общественного мнения своих стран. В статье на основе анализа прессы Франции и архивных материалов прослеживается, какую роль в формировании образа врага в массовом французском сознании в предвоенное время сыграл испанский фактор, какое влияние он оказывал на другие международные аспекты войны на Пиренейском полуострове.

Ключевые слова: Гражданская война в Испании 1936–1939 гг., политика невмешательства, международные аспекты испанской войны, пропагандистская борьба.

Разделение сил в Испании разделило симпатии и без того поляризованного общественного мнения Европы предвоенного времени. Идеологическая составляющая испанского конфликта незримо присутствовала во всех других его международных аспектах.

Все войны, как известно, начинаются задолго до звуков первых выстрелов. Можно согласиться с Дж. Тейлором в том, что «величайшим потрясением 1936 г. был и конфликт идеологий, заменивший прямое столкновение стан. В основе такого потрясения лежала гражданская война в Испании» (1).

Чрезмерная политизация и интернационализация испанского конфликта вызвали к жизни острейшую пропагандистскую войну. Рассмотрим основные направления, формы и методы пропаганды Франции вокруг испанского вопроса (на примере, в основном, официальной и правой прессы).

Лидеры ведущих европейских стран, используя различные формы, методы и каналы воздействия на противоборствующие испанские стороны

(от пропагандистских до военно-политических и экономических), допускали общую ошибку: они переоценивали степень восприятия испанцами тех или иных идеологических постулатов. Не брались во внимание особенности испанской национальной психологии, такие, как, например, максимализм (бескомпромиссность), иррациональность мышления (значительная религиозность), индивидуализм, повышенное чувство собственного достоинства и национальной гордости, неприятие испанцами ряда элементов западной цивилизации (в том числе и ее политических форм), «неистовая любовь к свободе», причины столь широкого распространения идей анархизма среди широких масс (следовательно, политическая роль армии как фактора внутреннего порядка), региональные национальные различия и др. (2).

В марте 1937 г. португальский посол в Британии Монтейро делился с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом мнением, что опасностью для Испании является не коммунизм, который абсолютно враждебен испанскому характеру, а анархизм. Португальский дипломат выражал большую тревогу по поводу германской (но не итальянской) пропаганды на Пиренейском полуострове и угрозы ее дальнейшего распространения уже в Португалии (3).

Условно можно выделить следующие этапы пропагандистской борьбы вокруг Испании в 1936–1939 гг.:

- победа Народного фронта в Испании (февраль–март 1936 г.);
- образование и первые мероприятия правительства Народного фронта (его программа, выборы Асаньи президентом);
- антиреспубликанская пропаганда (май – середина июля 1936 г.);
- начало гражданской войны (июль–сентябрь 1936 г.) и образование правительства Л. Кабальеро;
- провозглашение европейскими странами политики невмешательства в дела Испании и функционирование Комитета по невмешательству (сентябрь 1936 г. – начало 1939 г.).

Остановимся на последних двух этапах.

Еще в феврале–июле 1936 г. испанская проблематика использовалась для воздействия на европейское общественное мнение.

Гражданская война превратила Пиренейский полуостров в регион, от положения на котором зависело спокойствие не только Испании. «Какая бы партия ни победила, – заметил в середине августа 1936 г. министр иностранных дел Великобритании Иден, – очевидно, что тихоня Испания, существовавшая до сих пор в международных делах, исчезает, и она будет тем, чем стала сегодня – фокусом иностранной пропаганды и интриг» (4).

Дальневосточный и абиссинский конфликты провели некую полосу разграничения между будущими лагерями Второй мировой войны. Испанский, в силу как территориальной близости, так и своей стремительной интернационализации фактически сформировал новое силовое поле на европейском

континенте. В роли его генератора выступили как сами ведущие европейские государства, так и провозглашенная ими беспрецедентная международная политика – «невмешательство в дела Испании».

Франция и Великобритания сочли лучшим вариантом «нейтральную» позицию – невмешательство. Следовательно, встала задача оправдания собственной тактики в испанском вопросе.

Руководители Германии, Советского Союза и Италии, в свою очередь, взяли на вооружение пропагандистскую поддержку противоборствующих сторон и своего курса (вмешательства) в Испании. Германия также опасалась идейной солидарности Франции Народного фронта с республиканской Испанией, следовательно, считала нужным запугивать ее как военно-политически (опасностью остаться в изоляции), так и идеологически.

После французского предложения о провозглашении политики невмешательства в дела Испании (начало августа 1936 г.) британское руководство по предложению Идена инспирировало кампанию поддержки этой идеи в британской прессе. Тем более что в Англии нарастали критические настроения в отношении правительственной политики в Испании. Как сообщал сотрудник департамента новостей С. Уорнер (14 августа), «всеобщим среди журналистов является беспокойство, что события могут ускориться, если мы позволим Франции перехватить инициативу» (5).

Пропагандистская кампания во Франции отразила как кризис ее внешнеполитических доктрин в конце 1930-х гг., так и внутривластный кризис во всем спектре мнений по испанскому вопросу, раскол по нему французского общества.

Подлинный размах пропагандистская борьба в Европе вокруг испанской проблемы приобрела с формированием кабинета Л. Кабальеро и началом функционирования Комитета по невмешательству (сентябрь 1936 г.). Британская и французская пропаганда в ходе испанской гражданской войны реагировали на конкретные события в Испании и вокруг нее, а в Италии, Германии и Советском Союзе она велась систематически, лишь иногда сбавляя или увеличивая темпы.

Одной из основных тем информационной войны вокруг Испании стала политика невмешательства. Первый ее кризис (октябрь 1936 г.) был вызван фактической бездеятельностью созданного в Лондоне Комитета по невмешательству и сдетонирован советскими заявлениями от 7 и 23 октября: подчеркивая нарушения Соглашения о невмешательстве Португалией, Германией и Италией, в случае их прекращения Советский Союз считал себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения (6). К тому времени Испанская Республика получала советскую военную помощь, о чем в распоряжении стран – членов Комитета имелась соответствующая информация.

Советское руководство отталкивалось от реального положения дел в Испании и в Комитете и опережало ожидаемый поток обвинений в свой адрес. Выходить из Комитета СССР, как известно, не планировал, осознавая, что в

случае срыва соглашения Германия и Италия получают бóльшую возможность поставлять оружие мятежникам, чем он – законному правительству.

Если немецкая и итальянская печать однозначно отрицательно комментировала советское заявление в Комитете по невмешательству от 7 октября 1936 г., французская и британская представили некоторый спектр мнений по этому поводу.

«Пепль» (*Le Peuple*) требовала присоединиться к советской ноте. Журналист из «Ом Либр» (*L'Homme Libre*) Марсэль Пэи предполагал, что СССР из Комитета не выйдет, а «ограничится успехом пропаганды». Сэнтвуазан из «Фигаро» (*Le Figaro*) объяснял поступок СССР желанием повлиять на французскую внутреннюю политику и усилить пропаганду в Англии и Франции в пользу Народного фронта Испании (7). Оправдывалась транзитная роль Португалии в снабжении мятежников оружием, одобрялся отказ Комитета по невмешательству обсуждать советское предложение о контроле португальских портов английским и французским флотами (*L'Ami du Peuple*) (8).

Правая французская печать использовала это советское выступление в Комитете по невмешательству как предлог для антисоветской кампании: «Много шума из ничего». Основное обвинение того периода: СССР решительно выступает по испанскому вопросу, тем самым разделяя Европу на два враждебных лагеря и стремясь «спутать карты в европейской дипломатической игре».

«Жур» (*Les Jours*), «Эко де Пари» (*L'Echo de Paris*), «Фигаро» (*Le Figaro*), «Аксион Франсез» (*Acción Française*), «Репюблик» (*La République*) повторяли тезис о том, что Советский Союз хочет тем самым вовлечь Францию в военный конфликт с Германией и Италией (9).

Боязнь Франции превращения испанского конфликта в международный сквозила в утверждениях прессы, что отказ от невмешательства чреват серьезными последствиями не только для Испании (10). Французские СМИ активно комментировали демарш председателя Комитета лорда Плимута, не поставившего на заседании Комитета 9 октября 1936 г. на обсуждение первым советское предложение о срочных мерах в Испании.

Известная журналистка Ж. Табуи указывала, что «благодаря этому элиминировался риск провала невмешательства», который мог последовать за обсуждением советской инициативы. При этом выступление советского дипломата С. Кагана в Комитете прессой почти не передавалось, но детально и в драматических тонах описывался уход с заседания португальского представителя (11).

Вину за затягивание дискуссий в Комитете по невмешательству бóльшая часть западной прессы пыталась возложить на советскую сторону: «за это время он [Советский Союз] сможет снабдить оружием правительство Испании» (*Les Jours*) (12).

Можно говорить об активном осуждении осенью 1936 г. советской политики при молчаливом одобрении итальянской и немецкой активности в

Испании. Так, «Републик» (*La République*) считала, что Италия и Германия соблюдают принципы невмешательства (13). Как цинично признавала правая французская печать после первого кризиса курса «невмешательства», «фактически никто не думал строго соблюдать нейтралитет» (*L'Echo de Paris*) и «соглашение было фарсом, чтобы помешать возможным международным осложнениям» (*Le Figaro*) (14).

Когда весной 1937 г. французская печать начала активно освещать нарушения Италией соглашения о невмешательстве, министр иностранных дел Италии Чиано вызвал французского поверенного Блонделя и через него просил призвать прессу к порядку и воспрепятствовать публикации «ложных» сведений. Как следует из сообщения советника посольства СССР в Италии С. Гельфанда М. Литвинову (25 марта 1937 г.), Блондель рассказал ему, что в ответ на этот демарш Чиано Париж предложил Риму предварительно дать в печати официальное опровержение информации, в частности, о выгрузке итальянских войск в Кадисе. В беседе с английским послом Друммондом Чиано признал факт посылки в Испанию пароходов, но груженых лишь «медико-санитарным персоналом» (15).

В основе многих взаимных пропагандистских нападок лежало отсутствие четкого плана или желания решения испанского вопроса. Особенно ярко эта тенденция проявилась в январе–марте 1937 г. (обсуждение и принятие плана контроля и запрещение волонтерства), июне–июле 1937 г. (второй кризис политики невмешательства). Испанская тема, присутствуя в общей пропагандистской кампании, была удобна для негативной взаимной риторики.

Но нужно отметить, что активные антибританские информационные нападки в итальянской печати далеко не всегда сопровождались аналогичными в отношении Франции. Отличалась и мотивация, и основные темы. Так, на начальном этапе испанской войны итальянская пресса параллельно с немецкой старалась оказать давление на официальный Париж по пропагандистским каналам. Франция обвинялась и в причастности к началу испанских событий, в прореспубликанских и просоветских симпатиях.

Фашистская пресса откровенно шантажировала ее риском остаться в изоляции в Европе в случае ее активной политики в пользу Испании, недвусмысленно намекая на возможность ответных, но более содержательных действий со стороны Германии и Италии. «Можно себе представить, – писала, например, *Berliner Börzen-Zeitung*, – что будет во Франции, если «красные» одержат победу в Испании» (16).

Но в разгар антибританской кампании в итальянской прессе (октябрь 1937 г.) советская дипломатия в Риме владела данными, что итальянская печать «на днях снова получила директиву «не трогать Францию. По словам Блонделя (французский поверенный в Риме. – *В.М.*), Муссолини не хочет сейчас полемикой против Франции усиливать те французские круги, которые требуют немедленного открытия пиренейской границы (с Испанией. – *В.М.*)» (17).

Антифранцузская кампания носила менее выраженный характер, так как в лице этой страны Гитлер и Муссолини видели, скорее, не столь серьезного противника, как Великобритания. Как писал в феврале 1937 г. заместителю наркома иностранных дел СССР Н. Крестинскому советский полпред в Германии Я. Суриц, «одной из главных ставок Гитлера является игра на французских внутренних затруднениях, в частности, на распространении слухов об этих затруднениях» (18).

Несмотря на то что в январе 1937 г., после заключения англо-итальянского «джентльменского соглашения», французская печать всячески прокламировала идею франко-итальянского сближения, этот шаг не нашел понимания у итальянской стороны. Итальянская пресса не без удовольствия перепечатывала французские публикации на эту тему под общим заголовком «Франция ищет дружбы Италии». Известный итальянский журналист Гайда писал, что «Франция всячески пыталась в последнее время влезть в итало-английское соглашение, а когда ей это не удалось, то всячески задержать его подписание» (19).

Как следует из российских архивных источников (АВП РФ), советская сторона собирала, систематизировала (например, в начале 1938 г.) и передавала французской информации «об итальянской антифранцузской пропаганде» (20).

Кроме обвинения Франции в просоветских и прореспубликанских симпатиях, помощи Мадриду военной техникой и людьми, фашистская пресса инкриминировала ей проведение в Комитете по невмешательству курса якобы в пользу испанского правительства. Антифранцузская пропагандистская кампания по испанскому вопросу явственно демонстрировала возможность изменения психологии оппонента, в данном контексте – заставить принять планы урегулирования.

Официальная Франция, как известно, по ходу развития испанских событий становилась все более податливой. Вкупе с поправлением политического руководства страны это будет иметь следствием и «ухаживания за Берлином и Римом». Я. Суриц писал из Парижа М. Литвинову (ноябрь 1938 г.), что «под прямым давлением правительства пресса радикально изменила свой тон по отношению к Германии и Италии» (21). Это происходило на фоне активной антифранцузской кампании в итальянской прессе (ноябрь–декабрь 1938 г.) (22).

Несколько раньше (июль 1938 г.) советское посольство в Париже докладывало М. Литвинову, что ухудшение советско-французских отношений «очень сильно сказывается... и на нашем контакте с печатью. Он и раньше не был особенно блестящим, но все же такого положения, как сейчас, когда протаскивать самую невинную заметку становится делом архисложным, когда даже наших «испытанных» друзей приходится постоянно и не всегда с успехом понукать, раньше все-таки не было» (23).

Методика и способы пропагандистской кампании по испанскому вопросу, разрабатываемые и используемые в Европе в рассматриваемый период, отличались некоторым разнообразием.

Так, очень активно применялась тактика слухов и «утечки информации». Например, в марте 1937 г. в Риме начали активно распускать слухи о якобы готовящейся переброске в Испанию французских частей (24). Аналогичного рода слухи распространялись и немецкой прессой. 31 июля 1937 г. французский посол в Германии Франсуа-Понсе был вынужден заявить протест руководству МИДа Германии по поводу антифранцузской кампании в немецкой прессе, муссировавшей слухи о помощи Франции Испанской республике оружием (25). В начале 1937 г. правая французская пресса активно распространяла версию, что Советский Союз крайне недоволен «отношением Франции к вопросу о франко-советском военном сотрудничестве и позицией нынешнего правительства в испанских делах» (26).

В свою очередь, советское руководство внимательно отслеживало не только ситуацию в Испании и вокруг нее, но и реакцию на собственные действия. Согласно материалам АВП РФ, осенью 1936 г. (с 11 октября) Отделом печати НКВД на основе данных советских полпредств составлялись специальные «Сводки материалов о невмешательстве в дела Испании», «Сводки сообщений полпредств по вопросам невмешательства», а также «Отклики иностранной печати (или прессы отдельной страны). В иные дни готовились даже утренняя и вечерняя «Сводки» параллельно с «Откликами...» и «Сообщениями посольств...». В секретном фонде 010 (Секретариат Н.Н. Крестинского) насчитывается 55 таких сводок, датируемых с 11 октября по 21 ноября 1936 г. В них анализировался не только ход событий в Испании и в Комитете по невмешательству, но и реакция европейских СМИ разных направлений на борьбу в Комитете, на советскую тактику в нем и в самой Испании. Можно предположить, что ноябрем 1936 г. подача Отделом печати такой информации в НКВД и в «Инстанцию» (ЦК ВКП (б) – В.М.) не ограничивалась (27).

Получаемая НКВД информация о военной помощи франкистам в иных случаях для большей доказательности посылалась в советское полпредство в Париж (осень 1936 г.), там она через знакомых дипломатам журналистов помещалась в ряд изданий без указания источника, а затем уже передавалась в Москву со ссылкой на французскую прессу. Вырезки из этих газет получал И.М. Майский – советский посол в Лондоне и представитель СССР в Комитете по невмешательству – и использовал их в обвинительных нотах и речах в Комитете. По мнению зам зав. 3-м Западным отделом Ф. Вейнберга, «нам кажется, что эта практика использования данных материалов себя оправдывает» (28). В течение всей испанской войны советская сторона регулярно прибегала в пропагандистской борьбе к этому приему (29).

Имел место факт субсидирования советской стороной некоторых французских газет, в случаях непослушания их редакторам указывалось, что «мы не можем своими деньгами оплачивать антисоветскую писанину. Мы готовы обещать от 10 до 15 тыс. швейцарских франков, но лишь при условии ее

полной лояльности» (30). Почва для таких действий была подготовлена еще до начала Гражданской войны в Испании: по данным полпреда СССР во Франции Потемкина, за 1935 г. на покупку лояльности французской печати (в частности, *L'Oeuvre*, *Paris-Soir*, *Paris-Midi* и др., агентства *Agence France-Press*), было израсходовано 1 млн 356 тыс. франков (в переводе на золотые рубли – 101 тыс.) (31).

Идеологический аспект Испанской войны связывался европейскими лидерами в первую очередь с политикой СССР и активностью Коминтерна, как в Европе, так и в Испании. «Расползания большевизма» опасались руководители и фашистских, и «демократических» стран.

По мере своей эскалации и интернационализации Гражданская война в Испании все больше преломлялась в глазах политических кругов Европы как скрытый поединок между СССР, с одной стороны, Германией и Италией, с другой. Об этом в НКВД регулярно докладывали советские дипломаты (32). Во Франции, связанной с СССР договором 1935 г., эта тематика сначала будет присутствовать в правой прессе. Но по мере углубления кризиса Народного фронта, поправления правительственных кругов она займет место и на страницах других политических изданий.

Типичные заголовки лета–осени 1936 г. – «Испанская революция пробудила заглохший революционный дух в СССР» (*L'Echo de Paris*) (33). Заметным увеличением публикаций антисоветского характера в первые недели франкистского мятежа отличались такие французские газеты, как «Фигаро» (*Le Figaro*), «Жур» (*Les Jours*), «Матэн» (*Le Matin*), помещавшие наиболее одиозные материалы (34). При всей разнонаправленности и политической ориентированности этих печатных органов разницы в их подходах к трактовке характера испанских событий в июле–августе 1936 г. не прослеживается.

Распространенными стали утверждения, не отличавшие иные французские издания от фашистских или нацистских, что «гражданская война в Испании является международной войной, и с одной стороны стоит Россия. Коммунизм борется на полуострове в большой битве, от результатов которой зависит в большей мере судьба Европы» или: «Россия не хочет, чтобы Испания спаслась от русской мечты – господства в Европе через революцию», что «СССР хочет разжечь европейскую войну, выйдя из Лондонского комитета и снабжая испанское правительство оружием» (35).

Республиканская Испания подавалась многими европейскими, в том числе и французскими, средствами массовой информации как «плацдарм для советских экспериментов» и «бастион советских принципов в Западной Европе»: «Действительная власть в Мадриде перешла в руки Розенберга», «Советские представители в Испании ведут себя вызывающе и не стесняются: дом Розенберга является местом, куда приходят за получением инструкций, а Антонов-Овсеенко выступает на митинге в Барселоне» (*Liberté, Les Jour*) (36).

Советский Союз обвинялся в намерениях в случае падения Мадрида добиться установления «независимой Каталонской республики» (*Le Figaro, Le Matin*) (37). Французская «Матэн» (*Le Matin*), как и итальянская «Гадзетта дель Пополо» (*La Gazzetta del Popolo*), предупреждали, что если Советский Союз захочет поддержать «независимую советскую Каталонию» и это приведет к осложнениям в Средиземном море, Франция останется нейтральной, а франко-советский пакт не будет приведен в действие (38).

Советскому Союзу вменялось в вину, что в результате его действий «все три основных мирных проекта Европы: невмешательство в Испании, реформа Лиги наций и Локарнское соглашение окончательно взорваны» (39). Обвинения повторялись и на страницах французской печати: своей тактикой Советский Союз «увеличивает трения между Францией, с одной стороны, и Германией и Италией, с другой, мешает договоренности Локарнских держав» (*Le Matin*) (40). Обращает на себя внимание совпадение этой кампании с аналогичными кампаниями в Германии и Италии (41).

Можно говорить об очевидной попытке давления европейских СМИ на общественное мнение, запугивании «опасностями», грозящими со стороны коммунизма и СССР, другими словами, дальнейшем формировании тогдашними ньюсмейкерами в его лице образа врага.

С помощью антикоммунистической пропаганды на уровне массового сознания насаждались приоритеты внешней политики: от оправдания идеи экспансии (Германия, Италия) до оправдания курса умиротворения нацизма и фашизма перед лицом «коммунистической угрозы» (Великобритания, Франция). Из антисоветской кампании вытекали практические выводы: советская политика мешает формированию коллективной безопасности, провоцирует европейскую войну; необходимо объединяться перед угрозой возможной советской агрессии, изолировать СССР, как в испанском, так и в других животрепещущих международных вопросах

Антисоветская кампания в Европе во время Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. возымела ряд серьезных политических последствий. Одним из них стал определенный уклон вправо британского общественного мнения в конце 1936–1937 гг. Советский полпред Франции Я. Суриц докладывал М. Литвинову в марте 1938 г.: «По испанскому вопросу: прежнее топтание на месте. Нужно одновременно с прискорбием отметить, что бешеная пропаганда правых, доказывающая, что всякая активная политика Франции приведет неизбежно к войне, оказывает свое разлагающее влияние на обывателя, пуще огня боящегося войны» (42). С помощью пропаганды был существенно смещен ракурс восприятия происходящего в Испании. Наиболее распространенный вариант – в этой стране шла борьба именно фашизма и коммунизма. Симпатий последний вызывать был не должен.

Можно согласиться с Р. Уили, что гитлеровский антикоммунизм в Испании был частью большого европейского эксперимента, который позволил ему играть на итальянской, испанской, французской и британской сценах,

раскалывая Народные фронты в Испании и Франции и удерживая Англию, Францию и СССР разделенными (43).

Таким образом, французская политика в Испании в течение гражданской войны 1936–1939 гг. сопровождалась активной информационно-пропагандистской кампанией. Она подразумевала оправдание и «прикрытие» своей политики или несостоятельности в кризисе на Пиренейском полуострове, дискредитацию курса других стран, попытки их столкновения с использованием испанского вопроса.

Едва ли не более других из европейских стран пострадала от пропагандистской кампании вокруг испанских событий сама Франция. Ее идеологическое разделение, явственно проявившееся в феврале 1934 г. и июне 1936 г., было, безусловно, усилено «испанским фактором», что в итоге ослабило как Народный фронт, так и саму Францию, сделав ее беззащитной перед гитлеровскими претензиями на гегемонию в Европе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Taylor A.J.P.* The Origins of the Second World War. – N.Y., 1961. – P. 118.
- (2) Подробнее см.: Испанцы и русские. Миссия Испании. В кн.: *Шубарт В.* Россия и душа Востока. – М., 1997. – С. 257–270; *Сухарев В., Сухарев М.* Психология народов и наций. – Донецк, 1997. – С. 334–344. Как писал Шубарт, «...Европа думает, что она вправе смеяться над отсталой Испанией, как и над отсталой Россией. Эти характеристики, вменяемые как недостаток, когда-нибудь еще сделают честь обеим странам» (Указ. соч. – С. 259).
- (3) Documents on British Foreign Policy. – 2nd ser. – Vol. 18. – L., 1982. – Doc. 298. – P. 439.
- (4) Ibid. – 2nd ser. – Vol. 17. – P. 137.
- (5) Ibid. – Doc. 92. – P. 98–99; The Times. – 1936. – 17 Aug.
- (6) Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). – Ф. 69. – Оп. 24. – Д. 5. – П. 77. – Л. 116; ДВП СССР. – Т. 19. – С. 463–464.
- (7) Berliner Börzen-Zeitung. – 1936. – 22 Oct.; Le Peuple, Le Figaro, L'Homme Libre. – 1936. 10 Oct.; АВП РФ. – Ф. 0136. – Оп. 20. – П. 167. – Д. 828. – Л. 64.
- (8) L'Ami du Peuple. – 1936. – 29 Oct.
- (9) Les Jours, L'Echo du Paris, Le Figaro, Acción Française. – 1936. – 10, 11 Oct.; АВП РФ. – Ф. 010. – Оп. 11. – П. 71. – Д. 55. – Л. 48.
- (10) АВП РФ. – Ф. 010. – Оп. 11. – П. 71. – Д. 55. – Л. 32.
- (11) Там же. – Л. 29, 26.
- (12) Les Jours. – 1936. – 29 Oct.
- (13) The Times. – 1936. – 26 Oct.; La République. – 1936. – 26 Oct.; АВП РФ. – Ф. 010. – Оп. 11. – П. 71. – Д. 55. – Л. 165–167.
- (14) L'Echo de Paris. – 1936. – 24 Oct.; Le Figaro. – 1936. – 24 Oct.
- (15) АВП РФ. – Ф. 011. – Оп. 1. – П. 4. – Д. 35. – Л. 51.
- (16) Völkischer Beobachter. – 1936. – 7, 9, 14 Aug.; Berliner Börzen – Zeitung. – 1936. – 5 Sept., etc.
- (17) АВП РФ. – Ф. 011. – Оп. 1. – П. 4. – Д. 35. – Л. 206.
- (18) Там же. – Ф. 082. – Оп. 20. – П. 86. – Д. 4. – Л. 26.

- (19) Там же. – Ф. 011. – Оп. 1. – П. 435. – Л. 5.
- (20) Там же. – Оп. 2. – П. 17. – Д. 165. – Л. 2.
- (21) Там же. – Л. 228–229.
- (22) Там же. – Ф. 69. – Оп. 28. – П. 98. – Д. 24. – Л. 5.
- (23) Там же. – Ф. 011. – Оп. 2. – П. 17. – Д. 165. – Л. 145.
- (24) Там же. – Оп. 1. – П. 4. – Д. 35. – Л. 51.
- (25) Там же. – Ф. 082. – Оп. 20. – П. 86. – Д. 4. – Л. 98.
- (26) Чему свидетели мы были. Переписка бывших царских дипломатов 1934–1940 // Сб. док-тов: В 2 кн. 1938–1940. – М., 1998. – Кн. 2. – С. 451.
- (27) АВП РФ. – Ф. 010. – Оп. 11. – П. 71. – Д. 55. – Л. 26–269; Ф. 069. – Оп. 20. – П. 60. – Д. 9. – Л. 75–76, 87; Ф. 05. – Оп. 16. – П. 119. – Д. 64. – Л. 33–37; Ф. 098. – Оп. 20. – П. 26. – Д. 3. – Л. 16.
- (28) Там же. – Ф. 069. – Оп. 21. – П. 62. – Д. 8. – Л. 104; Ф. 098. – Оп. 19. – П. 141. – Д. 658. – Л. 16.
- (29) Там же. – Оп. 27. – П. 87. – Д. 27. – Л. 3–8; Оп. 20. – П. 60. – Д. 9. – Л. 55, 62; Ф. 097. – Оп. 11. – П. 102. – Д. 15. – Л. 1; Д. 14. – Л. 171; Ф. 011. – Оп. 2. – П. 17. – Д. 165. – Л. 145; Ф. 010. – Оп. 11. – П. 71. – Д. 54. – Л. 43, 44 и др.
- (30) Там же. – Ф. 011. – Оп. 2. – П. 17. – Д. 165. – Л. 106. Литвинов М.М. – Сурицу Я.З., 17 апреля 1938 г. Название газеты в документе, к сожалению, отсутствует.
- (31) *Меленберг А., Максименков Л.* Позолоти ручки // Новая газета. – 18 октября 2007 г.
- (32) АВП РФ. – Ф. 069. – Оп. 20. – П. 60. – Д. 4. – Л. 70.
- (33) Daily Mail. – 1936. – 27 July, 18 Aug.; Contemporary Review. – 1936. – Nov. – № 851. – P. 617; The Observer. – 1936. – 25 Oct.; 1 Nov.; L’Echo de Paris. – 1936. – 25 Oct.
- (34) The Observer. – 1936. – 9 Aug.; The Times. – 1936. – 23, 24, 25 Jul., 1 Aug.
- (35) Völkischer Beobachter. – 1936. – 12 Okt.; Berliner Tageblatt. – 1937. – 1 Januar; Tribuna. – 1936. – 18 Ottobre; Le Petit Parisien. – 1936. – 20 Décembre; АВП РФ. – Ф. 010. – Оп. 11. – П. 71. – Д. 55. – Л. 120–121.
- (36) Liberté. – 1936. – 1 Nov.; Les Jours. – 1936. – 20 Oct; АВП РФ. – Ф. 098. – Оп. 19. – П. 141. – Д. 658. – Л. 37–38.
- (37) Le Figaro, Le Matin. – 1936. – 20 Oct.; АВП РФ. – Ф. 098. – Оп. 19. – П. 141. – Д. 658. – Л. 12.
- (38) Le Matin, La Gazzetta del Popolo. – 17 Ottobre; АВП РФ. – Ф. 010. – Оп. 11. – П. 71. – Д. 55. – Л. 163.
- (39) The Observer. – 1936. – 11 Oct.
- (40) АВП РФ. – Ф. 010. – Оп. 11. – П. 71. – Д. 55. – Л. 65.
- (41) Там же. – Ф. 098. – Оп. 19. – П. 141. – Д. 658. – Л. 3, 4, 9, 12, 20–21, 35–38; Оп. 21. – Д. 5. – П. 26а. – Л. 17–21, 42–52.
- (42) Там же. – Ф. 011. – Оп. 2. – П. 17. – Д. 165. – Л. 87.
- (43) *Whealey R.H.* Hitler and Spain. The Nazy Role in the Spanish Civil War, 1936–1939. – Lexington, 1989. – P. 43.

**THE SPANISH CIVIL WAR, 1936–1939
AND THE PROPAGANDA STRUGGLE: THE FRENCH COMPONENT**

V. Malay

Russian and World History Chair
Belgorod State University
Pobeda Str., 85, Belgorod, Russia, 308015

The author analyses the international aspect of the Spanish Civil War and the interpretation of the War as an ideological struggle, and studies the propaganda contained in radical right-wing French, Italian, British press, using new documents from the Archives of the Foreign Policy of the Russian MFA. The European press used the Spanish Civil War topic to aggravate the situation in Spain, to widen the division in the Popular Front in France and split France and Britain from the Soviet Union.

Key words: Spanish Civil War, 1936–1939; Non-intervention policy, international aspects of the Spanish Civil War; propaganda struggle.